

Смотрины

— Ты с женщиной просил познакомиться? Просил или не просил?

— Ну, просил,— неохотно отозвался Васьков.

Он сидит на кровати, зажав коленями кисти рук, смотрит в окно, к стеклу которого, усыпанному каплями дождя, прижался желтый лист.

— Тогда какого ты черта? Почему я тебя уговаривать должен?! — взорвался Букин.

Васьков замялся:

— Если б ты меня с ней на улице познакомил... Случайно как бы. Тогда...

— Случайно,— передразнил тот, выпятив губы, и, хлопнув ладонью по столу, решительно сказал:— Ну, вот что! Последний раз тебя спрашиваю—пойдешь или нет? Сидеть и уговаривать тебя как красну девицу у меня нет ни желания, ни времени. Так ты пойдешь?

— Не знаю.

— А кто знает?! — вспылил Букин.— Я, что ли, живу в этой общежитской комнатухе, варю и лопаю концентраты из этой посуды? — он ткнул пальцем в стоящую на усыпанном хлебными крошками столе закопченную кастрюлю.— Я или ты приходишь на работу невыспавшийся из-за того, что за стенкой до позднего вечера гоняют магнитофон и лязгают стаканами?—И устало:— Да и, в конце-то концов, кто из нас, ты или я хочет обзавестись семьей? Ну, чего молчишь? Васьков ненатурально хохотнул:

— А может, я стар для нее. Я вон какой.

— Обыкновенный. Мужик как мужик. Да и ей тоже не девятнадцать.

— Но ведь мы даже не видели друг друга.

— Увидите.

— Да ты хоть Расскажи о ней!

— Это можно,— охотно согласился Букин, потирая подбородок.— Была замужем. Детей, насколько я знаю, нет. Работает штукатуром. Квартира однокомнатная, благоустроенная. Ну, а относительно внешности,—он развел руками,— судить тебе.

— Зовут-то как?

— Зовут?... Вот черт, из памяти вылетело. Увижу — вспомню, не беспокойся.

— А характер?

Букин с интересом посмотрел на него, хмыкнул:

— Ему сразу и характер. Ну ладно. Характер что надо. В обиду себя не даст, зря не обругает, одним словом, если сойдется, не пожалеешь.

— А ты ее откуда знаешь?

— В ЖК.0 слесарем работал, и, в конце-то концов, хватит допытываться, что да как.

— А может, у нее уже кто-нибудь есть?

— Вряд ли,— Букин покачал головой.— А впрочем, чего гадать, придем — увидим.

— А повод?—спросил Васьков, когда вышли из общежития.

— Повод?— Букин недоуменно посмотрел на него.— Какой еще, к черту, повод?

— Ну что мы ей скажем, когда она дверь

откроет?

— Да что ты в самом-то деле?!—рассердился Букин.— Мальчик ты, что ли?— И, передернув плечами:—Ну и погодка.

Моросил дождь. На асфальте, пришитые его мелким швом, лежали листья. Здания съезжились, а небо было тяжелым и низким.

— Да! Чуть не забыл!—воскликнул Букин, когда подошли к автобусной остановке.— Вина и конфет взять надо. Не с пустыми же руками идти. У тебя деньги есть? Васьков молча протянул.

— А мне моя только полтора рубля вы делила. На пиво, говорит, хватит. Ну, я в магазин.

— Далеко живет?—спросил Васьков, когда тот, засовывая бутылку вина в карман плаща, вышел из магазина.

— Пешком — минут двадцать,— сказал Букин, подавая коробку конфет.— А если автобусом...

— Пойдем пешком.

— Как хочешь.

Некоторое время шли молча. Лежащие на асфальте лужи заставляли их то расходиться, то, касаясь друг друга локтями, идти рядом.

Букин шел, небрежно покуривая, глядя по сторонам. Васьков, подняв воротник болоньевой куртки, сунув руки в карманы, шел глядя под ноги. Каждый думал о своем. Вернее, думал только Васьков. Ему было не по себе. То, что он идет к незнакомой женщине, казалось ему унижительным. Он никогда и ни к кому не набивался, тем более к женщине.

Он даже сейчас, спустя столько лет, хорошо помнил свою первую любовь, свою первую женщину. Жили странно. По молодости, видать, каждому хотелось доказать свое «я». Доказали — разошлись. Любили ли они друг друга? Тогда, в первые годы жизни, он как-то не задумывался над этим. Понял, когда разошлись. Все, верно, понимают и оценивают случившееся, когда поправить уже поздно.

Вернулся в город спустя десять лет. Но встретиться не довелось. Да и, если честно, не искал больно-то, считая, что и у мужчины должна быть своя мужская гордость. Догордился. Сорок лет, правда, не много, но и не мало. Можно найти, конечно, женщину на пирушках, встретить в компании, но, как он думал, это была бы жизнь двух людей, вынужденных жить вместе не по любви, а из страха перед надвигающимися старостью и одиночеством.

Васьков не знал толком, что заставило его попросить друга по бригаде познакомиться его с кем-нибудь. Вернее, знал, «о боялся признаться себе в этом. Хотелось жить с сознанием, что ты кому-то нужен, что тебя ждут. Одного того, что ждут, как ему казалось, человеку вполне достаточно, чтоб чувствовать себя человеком.

— Да, все у тебя хотел спросить,— нарушил молчание Букин, старательно обходя очередную лужу.— Ты чего с первой-то разошелся?

— Характером не сошлись,— сухо отозвался Васьков.

— Брось ты!—отмахнулся Букин.— У них

характера на пятерых мужиков хватит. Если на их характер внимание обращать, так...

— Далеко еще?

— Пришли.— Букин остановился, потер лоб.— Точно. В этом,— он показал на один из пятиэтажных домов.— Ну, как говорится,, с богом.

«А может, не идти?— подумал Васьков, но возвращаться в общежитие ему не хотелось, и он махнул рукой.— Посидим, и дело с концом. Мне же решать». И, вспомнив слова знакомого о том, что обычно выбирают мужчины, а решают женщины, улыбнулся.

Поднявшись на третий этаж, Букин подмигнул ему, нажал кнопку звонка, прислушался, удовлетворенно уронил:

— Дома.

Послышались неторопливые шаги. Дверь открылась.

— Здравствуй, Клаша!—преувеличенно весело воскликнул Букин.— А мы к тебе в гости. Скучно, понимаешь. Дождь. Слякоть. Не прогонишь?

— Здравствуйте,— женщина улыбнулась.

— А я думала, что подруга звонит,— она по смотрела на отвернувшегося Васькова, перевела взгляд на Букина.— Проходите.

Услышав ее голос, Васьков вздрогнул, мельком взглянул на нее и покраснел.

— Пошли — прошипел Букин.

Васьков, подталкиваемый Букиным, трудно переступил порог.

— Раздевайтесь. Проходите в комнату,— позвала женщина из глубины квартиры.— Я сейчас чай поставлю. Чай пить будете?

— Конечно!— Букин ткнул Васькова:— Раздевайся. Тебе что, отдельное приглашение надо?

— Тапочки на подставке для обуви.

— Нашли,— отозвался Букин и к Васькову:—Что ты, как...— и прошел в комнату. Васьков, осматриваясь, одергивая пиджак, пошел следом.

— Вы тут поскучайте без меня немножко,— сказала женщина, заглянув в комнату.— Я стол накрою.

— Нам, Клаша, торопиться некуда,— весело сказал Букин, усаживаясь на диван.— Меня жена отпустила на неопределенное время, а моему другу вообще спешить не надо — в общежитии живет,— и тихо:—Чего настроения-то нет?

— Заждались?—то ли спросила, то ли извинилась женщина, входя в комнату, и, взглянув на уставившегося в пол Васькова, спросила:— А вы чего такой грустный?

— Да так,— промямлил Васьков, по-прежнему глядя в пол.

Из кухни послышалось дребезжание крышки чайника.

—Я сейчас,— женщина еще раз посмотрела на Васькова и вышла.

— Ну что ты, как...— Букин не договорил и ткнул его локтем.— Я, что ли, ей понравиться должен? Говори что-нибудь,— и громко: — Клаша? А ты что, одна так и живешь?

— Одна.

— Что же так?

— Замуж никто не берет. Стара, говорят,— буднично сказала женщина, входя в комнату.

— Ну, если женщин твоего возраста причислять к пожилым, то я не знаю,— Букин развел руками.— Да, Клава, знакомься! Мой хороший друг, Геннадий Васьков. Работаем вместе. Он бригадиром у нас.

— Здравствуйте,— женщина протянула ру-ру и едва заметно улыбнулась.— Клавдия.

Васьков неуклюже встал с дивана, глядя в сторону, пробормотал:

— Геннадий.

— Ну что, будем чай пить?

— Вообще-то можно и чай, но,— Букин

взглянул на Васькова. — Мы бутылку вина купили. Так сказать, ради знакомства. Ты как? Не против.

— Ну, если ради знакомства,— женщина пожалала плечами и снова посмотрела на Васькова.

— Тогда порядок!— Букин потер ладони.— Гена, конфеты у тебя?

— В кармане,— пробормотал Васьков, поднимаясь с дивана.— Сейчас принесу.

— А ты ей понравился,— тихо сказал Букин, поглядывая в сторону кухни и доставая из кармана бутылку вина.— Она на тебя так смотрит... Точно тебе говорю,— добавил он, перехватив взгляд Васькова.— Ну, а тебе-то она как?

— Что шепчетесь?— войдя в прихожую, шутливо спросила женщина.

— Да мы так...— торопливо сказал Букин.— Курить забыли купить, а без курева... У тебя курить можно?

— Курите.

— Тогда я сбегаю,— засобирился Букин.— Я быстро.

— Давай я,— Васьков тронул его за рукав.

— Ты магазин час искать будешь, а я мигом.— Букин мотнул головой в сторону комнаты, подмигнул и вышел.

— Вернулся, Гена?—тихо сказала женщина, когда хлопнула входная дверь.

Васьков переступил с ноги на ногу, хотел что-то сказать, но не было слов. Стоял, смотрел в пол и ждал...

Решают-то женщины.